

Клоуз
Гленн

12-18/12-2001

Культура. - 2001 - 12-18 апр. - с. 11

Гленн Клоуз: женщина, пришедшая с Венеры

В двадцати минутах езды от городка Гринвич, что в штате Коннектикут, купила себе ранчо американская актриса Гленн КЛОУЗ. Гринвич — это ее родной город, здесь она теперь живет со своей 12-летней дочерью, снимаясь так редко, что это вызывает удивление. Как можно пренебречь всемирным успехом “Опасных связей” и “101 далматинца” и запереться в сельском уединении? Об этом Гленн Клоуз рассказала корреспонденту журнала “Пари-матч”. Впрочем, у журналистов появился еще один яркий повод задать вопросы кинозвезде: Клоуз все-таки дала согласие сниматься в фильме Родриго Маркеса — сына знаменитого Габриэля Гарсия Маркеса — “Что я о ней знаю... просто взгляд”. Окруженная молодыми красотками, Клоуз не произнесет в фильме почти ни одного слова. Что ж, в разгаре славы тоже иногда бывают роли без слов...

— Вы крайне редко снимаетесь у дебютантов. Почему на этот раз вы согласились?

— Сценарий был очень хорош. Я полюбила эти пять историй женщин, всех персонажей и моменты их пересечений. Кроме того, я давно мечтала сыграть роль без слов. Здесь это отчасти так.

— Каким нужно быть актеру, чтобы сыграть такую роль?

— Мой друг, венгерский режиссер Иштван Сабо, дал мне несколько хороших советов. Он сказал: “Чтобы играть молча, важно понимать, догадываться, о чем думает ваш персонаж. Ведь на его лице каждое мгновение отражаются мысли самые интимные, самые тайные”.

— Сравним ли стиль Родриго Гарсия со стилем его отца, писателя Габриэля Гарсия Маркеса?

— У Родриго достаточно уверенности в себе, чтобы сравниться с отцом. Но ведь роман и сценарий — вещи разные. Родриго умеет описывать поведение человека. Его диалоги чисты и элегантны. Некоторые очень меня вдохновили. Например, эпизод, когда доктор Кинер видит, как ее мать идет к ней, прихрамывая. И перед ней пронесится вся ее жизнь. Когда я прочитала этот пассаж, то почувствовала, какой это великолепный подарок для актрисы.

— Доктор Кинер достигла успехов в профессии, но не в личной жизни. Типично ли это для современных женщин?

— Многие женщины выбирают карьеру. Приходит момент, когда им хочется личной жизни, а они не знают, как за это взяться. Это очень трудно. Я ведь сама мать-одиночка, я много работаю. Чтобы сохранить оба аспекта моей жизни, и личный и профессиональный, приходится серьезно бороться. За успехом в одном следует провал в другом.

— Что общего у сыгранных вами ролей начиная с вашего дебюта в 1974 году?

— Я часто играла умных женщин, которым приходится сталкиваться

с несчастьем. Зачастую они изо всех сил сопротивляются жизни, которая старается стереть их в порошок. Публика очень критично настроена по отношению к таким женщинам. Я вспоминаю героиню фильма “Роковая связь” и маркизу де Мертей из “Опасных связей”. Все говорят: они дьяволицы. А мне кажется, они просто ведут себя по-мужски, особенно вторая.

— По отношению к вашим героиням вы находите смягчающие обстоятельства. А в жизни вы также терпимы?

— Коль скоро я актриса, я должна любить своего персонажа, а не судить его. Моя работа в том, чтобы им стать. Для этого мне необходимо понять его прошлое и причины его поступков. В этом мире очень мало людей дьявольского типа. Все мы — продукт пережитого в раннем детстве.

— Кто в вашей семье больше всего повлиял на вас?

— Мои родители. Отец был очень талантливым врачом, и мама была необычной женщиной. Они всегда считали преданность друг другу непреложным моральным правилом. Когда отец учился, он мечтал стать бесплатным лекарем в индейской резервации. В конце концов он устроился в клинику в Бельгийском Конго и проработал там шестнадцать лет. Повлияли на меня и обе мои бабушки. Одна из них была знакома с парижской жизнью двадцатых годов, там она жила с моим отцом и моим дедушкой, администратором американского госпиталя в Нейи. Она выучилась пению и играла в театре. А моя вторая бабушка и вовсе могла бы стать очень хорошей актрисой. Я обязана обоим своим артистическим даром.

— Джон Грей, автор бестселлера “Мужчины приходят с Марса, а женщины — с Венеры”, написал, что мужчины ищут в женщинах способ изменить себя. Согласны вы с этим?

— Множество женщин влюбляются не в мужчину, а в его имидж, а

потом они из кожи вон лезут, стараясь дотянуть его до некоего идеального образа. А нас учат доставлять мужчинам удовольствие. Смотришь на достигнутое, изо всех сил стараешься догадаться, чего он от тебя ждет. Но наступает момент, когда надо сказать себе: “Стоп! Это уже не я”. Сейчас, лучше узнав саму себя и свои потребности, я уже не смогу забыть о себе, переживая роман.

— Ваше самое большое достижение?

— Продолжать дарить чудесную жизнь моей дочурке, убеждать, что ее многие любят, быть для нее примером.

— Как вам удается совмещать профессиональные успехи с личной жизнью?

— С трудом... Я не люблю толпы, мне не нравится появляться на публике. Я обожаю своих зверюшек, свой дом в двадцати минутах от города, в котором я родилась. Я могла бы жить отшельницей. Но одно из свойств моей профессии — принадлежать публике. Это дилемма!

— Послушать вас, так вы предпочли бы скакать на лошади с вашей дочуркой, чем играть в комедии...

— Да. Особенно сейчас. Энни двенадцать лет. Пройдет еще немного времени, и она уйдет. Она очень быстро вырастает, и каждая проведенная с ней минута — это дар неба. И это вторая причина, по которой я люблю быть у себя дома.

— Она по-прежнему сопровождает вас на съемки?

— Это становится все труднее. К счастью, у меня хорошие отношения с ее отцом. Он женился снова, его дочери два года. Когда меня не было, у меня жили все трое. Это прекрасно как для Энни, так и для них.

— Каким вам видится развитие вашей карьеры?

— Когда Энни станет постарше, мне, конечно, захочется заняться режиссурой. Мне бы очень хотелось снова выйти на сцену. Театр приносит больше удовлетворения, чем кино. Не иметь права вставить ни слова во время монтажа фильма — это очень грустно. На сцене возможностей куда больше. Вечер с публикой и партнерами — это ваш вечер. Я получаю очень соблазнительные предложения. Но мысль, что нужно будет каждый вечер садиться в машину, как раз когда Энни приходит из школы, для меня невыносима. Пройдет время, посмотрим...

По материалам зарубежной прессы подготовил
Дмитрий САВОСИН

Фото из журнала “Пари-матч”

Г.Клоуз